

ДНЕВНИКИ

Две столицы

Игорь Гребельников
Igor Gribel'nikov

Павел Герасимов
Pavel Gerasimov

МОСКВА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Михаила Ларионова открыли диджей и татуировщик

В череде музейных вернисажей особенно впечатляющим стало открытие в Новой Третьяковке выставки «Михаил Ларионов» — около 300 произведений живописи и графики, так масштабно первого русского авангардиста еще не показывали. Публику поприветствовали директор Зельфира Трегулова, министр Владимир Мединский (восстовавший, мол, что «Малевича и Кандинского знают все, а Ларионова — только социальники», что, конечно, не совсем так), вице-премьер Ольга Голодец, посол Франции Сильви Берман (художник там прожил большую часть жизни, и из Центра Помпиду прибыло десять работ), а затем началось нечто новоеобразное для стен солидного музея. По экспозиции рассказывали персонажи с раскрашенными лицами (когда-то художник прописал так с Натальей Пачаровой по Кузнецкому Мосту — это был первый перформанс в русском искусстве), гости становились в очередь за «татуировками» (краску на-

ART Newspaper была FILM FESTIVAL. По случаю российской премьеры зад был персонажем. Директор «Гаража» Антон Белов выразил надежду на то, что выставка будет признательна за выбор площадки для открытия фестиваля, а она, в свою очередь, поблагодарила публику и напомнила о том, насколько сегодня близки кино и современное искусство, в частности видеоарт. Выбор для открытия фестиваля лег на фотографа, главным темой которого были гомосексуальная эротика и садомазохизм, — смелый шаг, учитывая всем известные обстоятельства и отсутствие дискуссии по проблемам гендера и сексуальной свободы. Совершенно другое дело — эль над. Самые откровенные снимки Мэншоттона показывала галерея Sofia Art, одновременно в Доме фотографии проходила выставка его фото вместе с гравюрами Параневи (до этого ее показывали в Эрмитаже).

После фильма гости говорили о фильме и благодарили Стеллу Касану за то, как, в коллекционер Виль Бронне сокрушалась, вспоминая, сколько знакомых и художников умерла, как герой фильма, от СПИДа.

Увлекенные посетители «Генеральной ревизии», организованной в Московском музее современного искусства, искусство продавалось хорошо.

Спасти рядового скорца

Увлекенные посетители «Генеральной ревизии», организованной в Московском музее современного искусства, искусство продавалось хорошо.

Кто первый, тот и прав

Эрмитаж Ситинский в Гостином Дворе для ВНИ-гостей распахнула двери в четыре часа дня. При дневном свете, выгодном для хороших работ, перемычки с ним приценились супруги-коллекционеры Фаворис и Давыдов Перлев, телеведущий Андрей Малков, ресторатор Аркадий Новиков, коллекционер Игорь Чукаев и многие другие. Активным «продавцом» оказался перформансист Андрей Бартош, продвигавший работы молодого художника Вовы Перлова на стенде ART4. Графика Парриера Давыдова бойко разлеталась на стенде галереи Laura Miley, ее основатель Михаил Овчаренко кино унаследовал арт-директору хэвту отца — местному галеристу Владимиру Очареву. Гости вернисажа были в основном в вечерних платьях, тогда как многие мужчины обобщили стилем casual, а то и шортами с майками. К семи вечера подтянулась основная масса гостей, а к десяти было не протолкнуться. Но, несмотря на толпу, обязательный фуршет и громкую музыку, а может, бла-

искусства фондом F.A.C. успевали еще и на концерты, кинопоказы, перформансы, дискуссии — не менее важную часть проекта, чем сама «рекреативная» выставка. Последний перформанс, «Различные художественные кадры» Сергея Черепина, был завершен как акция по спасению вымирающего новозеландского скорца: их осталось около 400 парных особей. Действо напоминало мистерию с участием актеров и музыкантов, в которую были вовлечены зрители. Кампания с использованием электронной музыки, голосов певчих птиц туи и макама, звуков вибрирующих металлических листов производило гипнотическое впечатление, и, будем надеяться, искусство спасет популяцию кокаки. ●

восили через трафареты по мотивам работ художника), диджей лихо микшировал импровизации в диалогне от «Битлом» Равелло до «Jo'Gabba... tout en plus» Сергея Бекбура и Давид Беркин. Новая Третьяковка наконец-таки оказалась музеем XXI века, одинаково чуждым и к герою выставки, и к публике нового поколения.

50 оттенков Мэпплторпа

Фильмом «Мэпплторп» с Миттом Смитом в главной роли в музее «Гараж» открылся второй фестиваль фильмов об искусстве ТВ

1-2. Фуршет на открытии выставки Михаила Ларионова. 3. Юлиу Саломону и Антонио Беллово обнимаются. 4. Телеведущий Иван Чукаев и продюсер Сергей Бронне на премьеры Ситинского

гих известных петербуржцев. Коллекционер в речи на открытии настойчиво обращался к Достоевскому и Солженицыну, сравнивая с Рембрандтом их духовные уроки. Теперь остается гадать, о чем в следующем году Томас Каплан скажет на вернисаже Лейденской коллекции в Абу-Даби, где не будет великой русской литературы.

Алиса Фрейндлих озвучила выставку

Проект «Храняя жизнь» в петербургском Манеже поразила всех. Сложнейшая инсталляция, устроенная режиссером Андреем Могучим вместе с художником Верой Мартьянов, коллекционером Владимиром Равенным, авторами анимационных фильмов Мариной Александровой и Борисом Коляковым, посвящена приоритетным дворцам-музеям: Гатчинскому, Павловскому, Петергофскому и Царскому Селу — и в честь 100-летия юбилея этих культурных центров. Пространство выставки, как театр, отгорожено от зрителей золотым занавесом, за который можно заглянуть только по очереди и в наушниках, где голос Алисы Фрейндлих рассказывает историю дворцов от 1917 года к 1944-му. На вернисаже были директор всех четырех музеев: Валерия Павлова, Вера Дименцова, Елена Кальницкая, Ольга Барыкина — и множество их коллег. Там можно было познакомиться с председателем городского комитета по культуре Константином Сувишиным, директором по региональному развитию ГПСИ Алисой Прудниковой с новым руководителем петербургского филиала Мэришей Кад, артисткой Дмитрием Овнером и Мариной Шульц, журналисткой Лией Самой. Михаил Погорельский, на этой выставке бывший прежде всего руководителем Союза музеев России, прошел инсталляцию целиком до финального зала. ●

Высветили Вермеера

На открытии экспозиции «Элиза Рембрандта и Лоренца Эрмитажа» полотно воспользовалось особым фокусом, введенным на музей владелицей Лейденской коллекции Томасом Капаном. В правую сторону выставку были органично внедрены работы из музейного собрания. За несколько дней до вернисажа телекамерам был продемонстрирован процесс распыления «Дерзкая за любовь» Яна Вермеера. Томас Каплан появился в Зимнем дворце вместе с сыном и, прихватив курящего подростка за плечо, подвел его к рембрандтовскому портрету сидящей пожилой женщины — запечатлеть эту трогательную сцену передачи опыта ринулась все фотография. Предметом внимания также стали посол Нидерландов в России Рене Дювон-Бос, вручившая награду коллекционеру за его деятельность — орден Оранскле-Нассу, и двое кураторов — Ирина Соколова и Лара Игор-Красоват. Инкогнито зал был погружен в сумрак, и световые акценты были сделаны только на картинах, поэтому проектора телекамер наводнили зал караванджистскими эффектами кэдров. Среди зрителей были ректоры двух петербургских академий — Академии русского балета Николай Щегов и Академии художеств Семен Михайловский, а также множество дру-

3. Вид в петербургский Манеж на выставку Храня жизнь — только в наушниках

“Light on Vermeer”

At the opening of the exhibition “The Age of Rembrandt and Vermeer: Masterpieces of The Leiden Collection,” the Hermitage took full advantage of the exceptional focus that collector Thomas Kaplan has brought to the Dutch Golden Age, seamlessly integrating some of the museum’s collection into the exhibition.

A few days earlier, TV stations were invited to witness the unpacking of *Young Woman Seated at a Virginal* by Johannes Vermeer. Thomas Kaplan arrived at the Winter Palace with his son, putting an arm around the curly-haired child’s shoulders, and ushered him to *Portrait of a Seated Woman with Her Hands Clasped* by Rembrandt. The entire pool of photographers ran to capture this touching scene of intergenerational communion.

The Dutch Ambassador to the Russian Federation, Renée Jones-Bos, awarded the collector with the Order of Orange-Nassau. The exhibition’s two curators, Irina Sokolova and Lara Yeager-Crasselt, were also under the media spotlight. The Nicholas Hall was dimly lit, with only the paintings being highlighted and the TV camera lamps filling the place with Caravaggesque chiaroscuro effects.

In the audience, one could spot the Presidents of two Petersburg Academies, Nikolay Tsiskaridze from the Academy of the Russian Ballet and Semen Mikhailovsky from the Academy of Arts, along with many other famous Petersburgers.

In his speech delivered at the exhibition’s opening, the collector compared Rembrandt’s spiritual legacy with those left by Dostoevsky and Solzhenitsyn. Now we look forward to finding out which trait of the Master’s impact will Thomas Kaplan emphasize next year, when The Leiden Collection travels to Abu Dhabi – a place with no apparent trace of great Russian literature.